

привода хитозана на основе термообработки // Датчики и приводы. – 2018. – Т.279., – С. 481– 492.

Лю Я (Китай)

Томский политехнический университет, г. Томск

Научный руководитель: Годымчук Анна Юрьевна,
канд. техн. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ АГРЕГАЦИИ НАНОЧАСТИЦ В ВОДНЫХ РАСТВОРАХ

Введение

Наночастицы цинка (Zn) можно найти в большом количестве потребительских товаров в области химии, оптики, электроприборов и биомедицины [1]. В процессе производства, использования и переработки наноматериалов цинка неизбежно попадание в экологическую среду различными путями, а их уникальные физико-химические свойства могут оказывать непредсказуемое воздействие на экологическую среду [2]. Результаты недавних исследований показали, что наночастицы Zn токсичны для морских организмов [3], гидрофитов [4] и бактерий [5]. Поэтому их судьба в окружающей среде имеют важное значение. Сложный химический состав водной среды и нестабильные гидрологические условия затрудняют прогнозирование поведения наноматериалов в воде. Поэтому исследование поведения наночастиц в гидросфере и, соответственно, их влияние на организмы и растения является очень важной задачей ученых.

Литературный обзор показал, что на поведение наночастиц большое влияние оказывает рН среды [6], и чем ниже рН, тем более выражена агрегация мелких частиц. Агрегация крупных частиц была более интенсивной с увеличением рН. Эксперименты также показали это, несферические частицы имеют более высокую адсорбцию. Причина, по которой рН влияет на агрегацию, в значительной степени связана с пониженной стабильностью частиц в щелочной среде и зарядом среды в растворе. С другой стороны, рН также вызывает агрегацию частиц, косвенно конкурируя с раствором среды [7]. Однако, подавляющее большинство исследований проведено только на оксиде цинка (ZnO), а данных о поведении наночастиц Zn в воде практически нет. Таким образом, целью проведенной работы было показать влияние рН на агрегацию наночастиц Zn в водной среде.

Экспериментальная часть

В работе исследовали наночастицы Zn, полученные методом электрического взрыва металлической проволоки (производитель – ООО «Передовые порошковые технологии», г.Томск, Россия). Согласно данным производителя, средний размер частиц составил 60 нм, а содержание оксидной пленки – не более 5мас. %.

Для приготовления растворов и поддержания pH в работе готовили 10^{-2} М буферный раствор 4-(2-оксиэтил)-1-пиперазинэтансульфоновой кислоты (HEPES, $C_8H_{18}N_2O_4S$) на основе дистиллированной воды (дистиллятор Gesellschaft Labortechnik mbH, D-30938, pH=6,2). Готовый раствор с pH = 5,52...5,81 оставляли на 24 ч, после чего доводили pH до 6, 6,5, 7, 7,5 и 8 титрованием 2 %-ными растворами NaOH и HNO₃ при непрерывном перемешивании с помощью магнитной мешалки (марка Heidolph MR Hei-Тес, 200 об/мин, элемент 5x10 мм). Значение pH фиксировали с помощью универсального pH-метра «Эксперт-001» (ООО «Электроникс-Эксперт», Россия).

Сток-суспензия наночастиц с концентрацией частиц 1 мМ готовили путем добавления сухой навески частиц (GR-202, AND Co., Япония, ±0,0001 г) к раствору HEPES с pH= 7,0...7,2 при непрерывном перемешивании с помощью магнитной мешалки (MR Hei-Тес, Heidolph, 620 об/мин, элемент 5x10 мм). Затем 5 мл свежеприготовленной сток-суспензии разбавляли в 25 мл HEPES с заданным pH до получения суспензии с концентрацией наночастиц 10^{-3} М. Суспензию выдерживали в течение в течение 2 ч, и после этого проводили измерение размеров.

В работе определяли распределение частиц по размерам с помощью метода динамического рассеяния света на анализаторе Zetasizer Nano (Malvern, США) при температуре 25 С (He-Ne лазер, 4 мВт, 633 нм). Для измерения размеров частиц использовали прямоугольную кювету из полистирола с крышкой. Каждую суспензию исследовали 2 раза. На основе полученных распределений по размерам был рассчитан средний размер частиц:

$$d_{cp} = \sum d \frac{q(\%)}{100(\%)} \quad (1)$$

где d_{cp} – средний диаметр частиц; d – размер частиц в дисперсии; q – относительная частота, %.

Результаты и обсуждение

По данным, полученным в эксперименте, наночастицы Zn подвергаются агрегации при попадании в буферном растворе: образуются дисперсные системы с размерами от 200 до 1700 нм (рис. 1а). Далее установ-

лено, что с увеличением рН агрегация наночастиц усиливается, в результате чего образуются системы с большим размером. Например, при рН 6...6,5...7...7,5...8 величина $d_{\text{мод}}$ составляет 220...396...531...825...1281 нм, что свидетельствует о том, что чем больше ионов OH^- в среде, тем сильнее агрегация частиц. Усредненные данные подтверждают сделанные выводы: при увеличении рН от 6 до 8 средний размер частиц увеличится от 142 до 1718 нм (рис.1б).

Если сравнивать среды друг с другом, то видно, что качественное изменение дисперсионных свойств особенно выражено в кислых и нейтральных средах, где распределение сильно меняется при изменении рН, а при $\text{pH} \geq 7,5$ остается практически неизменным. Однако, если выразить скорость изменения размера через Δd , то в диапазоне рН 6...7 и 7...8 величина Δd составляет 316 и 712 нм, соответственно (рис.1б). Видно, что чем выше рН, тем больше значение Δd , и в избытке OH^- (рН между 7,5 и 8,0) скорость агрегации является максимальной.

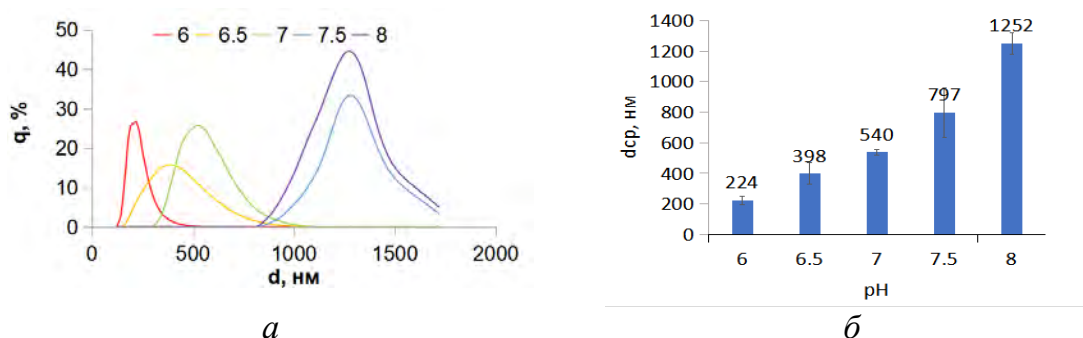

Рис. 1. Кривые распределения(а) и средний размер наночастиц Zn по размерам в буфере при разном рН

При сравнении с имеющимися литературными данными установлено, что влияние рН на поведение наночастиц Zn в нашей работе отличается от влияния рН на наночастицы ZnO [8]. Показано, что в дистиллированной воде изменение рН между 6 и 8 практически не влияет на размер наночастиц ZnO с исходным размером 30 нм и составляет ~250 нм. А в буфере НЕРЕС при увеличении рН от 6 до 8 размер агрегатов наночастиц ZnO с исходным размером 40 нм увеличился от 202 до 297 нм [6].

Заключение

Таким образом, на примере электровзрывных наночастиц Zn со средним размером 60 нм было показано влияние рН на размер агрегатов в буферном растворе. Установлено, что с увеличением рН агрегация наночастиц усиливается, в результате чего образуются системы с большим

размером. Например, при pH 6...6,5...7...7,5...8 средний размер агрегатов составляет 224...398...540...797...1252 нм, при этом скорость изменения дисперсионных свойств характерна для буферов с щелочной средой.

Следовательно, наночастицы также образуют различную морфологию (растворенные, коллоидные и твердые) при изменении условий окружающей среды. Могут ли потребительские товары, изготовленные из наноматериалов, сохранять свой первоначальный нанометровый размер, структуру и активность в процессе осаждения в экосистеме, обладают ли они агломерационным поведением и токсическим действием с другими коллоидными частицами, нам все еще нужны более глубокие исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rataboul F., Nayral C., Casanove M. J., Maisonnat A., Chaudret. B. Synthesis and characterization of monodisperse zinc and zinc oxide nanoparticles from the organometallic precursor $[Zn(C_6H_{11})_2]$ // Journal of Organometallic Chemistry. – 2002 – P.307-312.
2. Maynard A. D., Aitken R. J. Safe handling of nanotechnology // Nature Nanotechnology. – 2016. – Vol.11(12). – P.998.
3. Vimercati L., Cavone1 D., Caputi A., Maria1 L.D., Tria M., Prato E., Ferri G.M. Nanoparticles: an experimental study of zinc nanoparticles toxicity on marine crustaceans. general overview on the health implications in humans // Nanoparticles Toxicity and Health Implications. – 2020. – Vol.8. – P.1-19.
4. Sarker I., Moore L. R., Tetu S. G. Investigating zinc toxicity responses in marine Prochlorococcus and Synechococcus // Microbiology Society Microbiology Society. – 2021. – Vol.167. – P.1-11.
5. Santhi R., Shanthi C., Sathya M., Pushpanathan K. Optical properties and anti-bacterial activity of CdO:Zn nanoparticles // Journal of Chemical and Pharmaceutical Research. – 2016. – Vol.605. – P.249-258.
6. Godymchuk A., Papina I., Kuznetsov D., Karepina E. Behavior of ZnO nanoparticles in glycine solution: pH and size effect on aggregation and adsorption // Colloids and Interface Science Communications. – 2020. – Vol.39 – P.1-9.
7. Lin J., Jian G., Lili Z., Jun L., Wensheng Y. pH-dependent aggregation of citrate-capped Au nanoparticles induced by Cu^{2+} ions: The competition effect of hydroxyl groups with the carboxyl groups // Colloids & Surfaces A Physicochemical and Engineering Aspects. – 2009. – Vol.346(1-3) – P.216-220.

8. Godymchuk A., Karepina E., Yunda E., Lyamina G., Kosova N., Kuznetsov D. Stability study of ZnO nanoparticles in aqueous solutions of carboxylate anions // Journal of Nanoparticle Research. – 2015. – Vol.17. – P.123.

Лян Шиюэ (Китай),
Годымчук Анна Юрьевна (Россия)

Томский политехнический университет, г.Томск

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ КУЛЬТИВИРОВАНИЯ ПШЕНИЦЫ НА БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ПРОРОСТКОВ

Введение

В связи с интенсивным внедрением наночастиц в самые разные области применения [1, 2] создается все больше источников их выброса в окружающую среду [3]. Выделяемые в воздух и воду наночастицы могут накапливаться почвах и грунтах, а, следовательно, оказывать неизбежное влияние на формирование и рост растений. Исследования показывают, что наночастицы в зависимости от размера, состава, формы и концентрации могут как подавлять [4], так и стимулировать [5] корнеобразование высших растений. При этом из предварительного обзора стало ясно, что на корнеобразование оказывают влияние также условия культивирования (среда прорастания семян, температура, этап добавления наночастиц и т.д.) [6]. Однако, для разработки воспроизводимых методик оценки влияния наночастиц на корнеобразование необходимо больше экспериментальных данных.

Целью данного исследования являлось показать влияние условий культивации на корнеобразование пшеницы.

Экспериментальная часть

В работе использовали промышленные наночастицы Al_2O_3 (45 нм), Al (90 нм), полученные методом электрического взрыва алюминиевой проволоки в ООО «Передовые порошковые технологии», Россия. Семена пшеницы сорта «Ирень» (*Triticum aestivum* L.) урожая 2020 года были предоставлены агрофирмой ИП Орищенко (Томский район, Россия). Как глобальная продовольственная культура, пшеница является одной из культур, нуждающихся в приоритетных исследованиях.